

говоря, страсть есть вызванное извне изменение в том, кто ему подвергается (сравним: «страсть» и «страдать»). Наше тело непрерывно подвергается подобным изменениям, но они называются страстями, только если достаточно сильны относительно нашей способности восприятия. В точном смысле слова, страсть — это воспринимаемая модификация тела, производимая действием добра или зла. Основные страсти-желания суть удовольствие и страдание. Вслед за Эпикуром Немесий классифицирует удовольствия на естественные и необходимые, на естественные, но не необходимые и на неестественные и не необходимые. Над этими животными страстями находятся чисто духов-ные удовольствия, которые следует называть скорее радостями, нежели удовольствиями, потому что удовольствие — это страсть, а радость — это действие. Что касается страданий и эмоций, таких, как гнев или страх, то они суть животные страсти в узком смысле слова. Под ними располагается иррациональная часть души, которая не повинуется разуму: она включает функции питания, размножения и самосохранения.

Действия человека труднее описать, нежели страсти. Их делят на добровольные и недобровольные, а эти последние могут быть «вызваны либо неведением, либо насилием», этому недобровольному (*involuntarium*) действию в точности противостоит добровольное (*voluntarium*). Если источник недобровольного акта является внешним по отношению к его агенту и часто сопровождается незнанием обстоятельств этого акта, то источник добровольного акта находится внутри агента и сопровождается детальным знанием соответствующих обстоятельств. Отсюда следует дефиниция: действие является добровольным, если его источник находится в самом субъекте, который знает все сопутствующие ему обстоятельства. То, что не является ни добровольным, ни недобровольным (например пищеварение и усвоение пищи), образует чисто негативную категорию недобровольного.

Во всем этом обнаруживается преобладающее влияние Аристотеля. Оно дает о себе знать и в анализе добровольного акта. Он включает три момента: размышление, совет разума (*consilium*), суждение (*judicium*) и, наконец, выбор (*praelectio*). Сам по себе выбор является смешанным актом, в который входят одновременно размышление, суждение и желание; ни один из этих элементов не проявляется самостоятельно, но лишь в единстве, как и человек есть единство души и тела. Следовательно, можно определить выбор и как желающее размышление, и как

Часть 4.

59 4. От каппадокийцев до Феодорита

желание. Размышление относится не к цели, которая есть желаемый объект, а только к средствам ее достижения. Оно свидетельствует о реальности свободного выбора, так как размышляющее существо очевидно является источником актов, о которых оно размышляет. Но размышляет разум; следовательно, он и есть источник свободы. Человек — существо хрупкое и изменчивое, ибо сотворенное; однако будучи способным рациональным путем выбрать объекты устремлений своей воли, он свободен. Бог создал его таким, что он может и должен соответствовать своему естеству: его действия зависят от него самого; его привычки, хорошие или дурные, зависят от его действий; следовательно, он несет ответственность за свою жизнь, которая в конечном счете зависит от него самого.

Исполненный гораздо более откровенного философского духа, нежели труды, о которых мы до сих пор рассказывали, «*Premium physicon*» обладал всеми качествами, чтобы